

Норвежская сказка " Чудо-девица "

Жил–был когда–то король, и было у него много сыновей. Уж не помню точно, сколько их у него было, только младшему все не сиделось дома – так и рвался он из дому на мир поглядеть и себя показать. Наконец король сдался на уговоры сына и отпустил его.

Шел королевский сын, шел и пришел на подворье к великану. Взял великан его в услужение. Вот собирается утром великан пасти свое стадо и говорит королевскому сыну:

– Работы тебе на сегодня – вычистить хлев. Вычистишь – на том и кончай. Тебе повезло, хозяин тебе попался –добрее не сыщешь. Но уж коли так, служи и ты с усердием. Да не вздумай зайти в комнаты, что по соседству с той, где ты ночевал. Ослушаешься – не сносить тебе головы.

"Кажется, он и впрямь добрый, – сказал про себя королевский сын и принялся расхаживать по комнате и распевать веселые песенки. – А хлев еще успею вычистить – времени у меня хоть отбавляй. Вот бы заглянуть в другие комнаты! Что–то там неладно, а не то чего бы он не разрешал мне туда входить?" И королевский сын вошел в первую комнату. Вошел и видит: висит на стене большой котел, а в нем что–то варится. Но сколько королевский сын ни глядел, так и не углядел под ним никакого огня.

"Интересно, что тут варится?" – подумал он и сунул в котел голову. В ту же минуту волосы у него стали как медные.

– Вот так суп! Кто его попробует, тот сразу станет красавцем, – сказал королевский сын и вошел в следующую комнату. Там тоже висел на стене котел, и в нем тоже что–то варилось. Но и под этим котлом он не увидел никакого жара.

– Надо понюхать и этот суп, – сказал королевский сын и склонился над котлом. Тотчас волосы у него стали как серебряные.

– Такого доброго супа не едали и во дворце моего отца, – заметил королевский сын. – Интересно, каков же он на вкус?

– И королевич вошел в третью комнату. Там тоже висел на стене котел, и в нем тоже что–то варилось. Решил он понюхать и этот суп.

Только сунул в котел голову, как волосы его засверкали чистым золотом, так что смотреть больно.

– Чем дальше в лес, тем больше дров, – сказал королевский сын. – Но если в этой комнате мой хозяин варит золото, то что же он варит в следующей? – И он открыл дверь в четвертую комнату. На сей раз котла в комнате не оказалось, зато перед королевичем сидела на скамье молодая девушка – не иначе как королевская дочка. Но чья бы дочка она ни была – такой красавицы ему не доводилось видеть ни разу в жизни.

– Господи Иисусе, чего тебе здесь надобно? – спросила девушка, что сидела на скамье.

– Нынче утром я нанялся сюда в услужение, – отвечал королевский сын.

– Спаси тебя Бог от этого места! – говорит она ему.

– Ого! А я–то думал, что попал к доброму хозяину! – сказал королевский сын. – На сегодня он задал мне совсем легкую работу– вычистить хлев. Кончу– и свободен!

– Как же ты думаешь взяться за это дело! – спрашивает она. – Если ты надеешься вычистить хлеб так, как это обычно делают люди, то ничего у тебя не выйдет. Только ты выбросишь лепешку навоза, как на ее месте появятся десять новых. Но я научу тебя, как быть: сначала переверни лепешку, а потом подцепи ее рукояткой лопаты – она и полетит сама в кучу.

– Хорошо, я так и сделаю, – пообещал королевский сын, да так весь день и просидел в комнате у девушки, потому что не прошло и часа, как им обоим стало ясно, что не могут они друг без друга жить. Вот почему первый день, что служил он у великана, промелькнул словно одна минута – уж в этом можете не сомневаться.

Но вот наступил вечер, и королевская дочка велела ему идти чистить хлев – не ровен час, вернется великан.

Пришел он в хлев да и подумал: "А ну–ка проверю, не обманула ли меня королевская дочка?" Взялся за лопату и давай чистить хлев так, как в бытность его у отца чистили хлев королевские конюхи. Куда там! Пришлось бросить, потому что не прошло и минуты, как вокруг него выросла такая куча навоза, что ему стоять негде стало. Тогда он сделал так, как научила его королевская дочка: перевернет навозную лепешку, подцепит ее рукояткой лопаты, и – глядь – засверкал хлев чистотой, словно его вымыли.

Отправился он домой – в ту комнату, в которой разрешил ему быть великан, и принялся распевать веселые песенки. Вот вернулся великан со своим стадом.

– Вычистил хлев? – спрашивает.

– Чист, как стеклышко, хозяин – отвечает королевский сын.

– Пойду погляжу, – сказал великан и направился в хлев. Но все было так, как сказал королевский сын.

– Не иначе как поговорил ты с моей Чудо–Девицей! Самому бы тебе никогда до этого не додуматься, – говорит великан.

– Чудо–Девица? Что это за невидаль такая, а, хозяин? – удивился королевский сын, прикинувшись дурачком. – Вот бы поглядеть!

– Придет время, поглядишь, – отвечает великан.

На следующее утро собрался великан снова пасти стадо и говорит королевскому сыну:

– Вся твоя работа на сегодня – привести домой моего коня, что пасется на выгоне. Приведешь – и гуляй себе весь день. Видишь, как тебе повезло, – ты попал к доброму хозяину, – повторил великан. – Но смотри не заходи в те комнаты, о которых я говорил вчера.

Ослушаешься – сверну тебе шею, –сказал великан и отправился пасти стадо.

– Да ты и впрямь добрый, – сказал королевский сын, – но только я все же зайду в те комнаты и потолкую с Чудо–Девицей, быть может, совсем скоро она станет моей, а не твоей. – И он вошел в комнату девушки.

Она спросила его, какое поручение дал ему на сей раз великан.

– Пустое дело, – отвечал королевский сын. – Всего–то и работы, что подняться на выгон да привести домой коня великана.

– И как же ты собираешься за это взяться? – спросила Чудо–Девица.

– Подумаешь, невидаль какая – проехаться до дому верхом на лошади! – отвечал королевский сын.

– Так–то оно так, да только на этом коне проехаться верхом непросто, – сказала Чудо–Девица. – Ну да ничего, я научу тебя, что делать. Только он тебя увидит – из ноздрей у него вырвется огонь, и пламя будет полыхать такое яркое, словно от смоляного факела. Но ты не бойся! Возьми с собой уздечку, что висит за дверью, и сунь уздечку коню в пасть. Конь станет сразу такой спокойный и послушный, что ты легко пригонишь его домой. – Хорошо, сделаю все, как ты велишь, – сказал королевский сын, да так и остался у Чудо–Девицы, и они провели целый день вместе и болтали о всякой всячине. Но больше всего говорили они о том, как славно они заживут, когда убегут от великана и будут вместе; выгон и конь напрочь вылетели из головы у королевского сына, и он бы вовсе про них забыл, если б к вечеру Чудо–Девица ему про них не напомнила и не велела до прихода великана привести домой его коня.

Пришлось ему подчиниться; взял он уздечку, что висела в углу за дверью, и пошел на выгон. Только конь его заметил, из ноздрей у него повалил огонь, пламя яркое. Но королевский сын выбрал подходящий момент, и, едва конь успел подскочить к нему, он его взнуздал, и стал конь как вкопанный, а потом, словно ягненок, пошел за королевским сыном. А уж завести его на конюшню было проще простого – можете мне поверить.

Вернулся королевский сын в свою комнату и давай распевать веселые песенки.

К вечеру пришел домой великан.

Привел коня с выгона? – спрашивает.

– Да, хозяин. Я бы с удовольствием подольше покатался на нем, но приехал прямехонько домой и поставил его в конюшню, – отвечает королевский сын.

– Пойду погляжу, – говорит великан. Пошел он в конюшню и видит: стоит конь на месте, как и сказал ему королевский сын.

– Не иначе как ты поговорил с моей Чудо–Девицей! Самому бы тебе никогда до этого не додуматься, – снова говорит великан.

– Вчера Чудо–Девица, сегодня Чудо–Девица – что за невидаль такая! Вот бы поглядеть на нее, – отвечает королевский сын, снова дурачком прикинувшись.

– Придет время, поглядишь, – говорит великан.

Наутро третьего дня снова собрался великан пасти стадо.

– Спустишься сегодня в преисподнюю и принесешь мне оттуда дань, которую мне платят с каждой жаровни, – наказывает он королевскому сыну. – А вернешься – отдыхай сколько твоей душе угодно. Тебе повезло – ты попал к доброму хозяину! – И он ушел.

– Уж такой ты добрый, что подыскиваешь мне одну работенку легче другой, – говорит королевский сын. – Ну да ничего, я все–таки попробую разыскать твою Чудо–Девицу; ты говоришь, она твоя, но, может быть, она осмелится научить меня, как мне взяться за твое поручение. – И он вошел в комнату Чудо–Девицы.

Спросила его Чудо–Девица, какую работу наказал ему сделать на сей раз великан, и королевский сын поведал ей, как велел ему

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

великан спуститься в преисподнюю и принести оттуда дань.

– Как же ты думаешь взяться за дело? – спрашивает Чудо–Девница.

– Я надеюсь, ты мне поможешь. Я ведь никогда прежде не бывал в преисподней. Но даже если бы я знал туда дорогу, все равно я не знаю, сколько мне взыскивать дани.

– Хорошо, я тебе помогу. Дойдешь до скалы, что на краю поля, и увидишь возле нее молоток. Возьми его и постучи по скале. Выйдет из скалы человек – из глаз и носа его вырываются языки пламени – спросит тебя, сколько ты хочешь взять. Отвечай: столько, сколько смогу унести.

– Хорошо, я так и сделаю, – пообещал королевский сын и целый день провел с Чудо–Девницей. Так бы и сидел он у нее, если бы она не напомнила, что до прихода великана надо успеть спуститься в преисподнюю.

Пришлось ему отправиться в путь–дорогу, и сделал он все, точь–в–точь как велела ему Чудо–Девница. Дошел до скалы, взял молоток и постучал по скале. Вышел из скалы человек– из глаз и носа у него пламя вырывалось.

– Чего тебе надобно? – спрашивает.

– Я пришел дань для великана собирать.

– Сколько же ты хочешь?

– Я никогда не беру больше, чем могу унести, – отвечает королевский сын.

– Это хорошо, что ты не прихватил с собой коня с телегой, – сказал тот, кто вышел из скалы. – Ступай за мной!

Вошел королевский сын за ним внутрь горы, и что же: перед ним огромная куча золота и серебра! Взял он столько, сколько мог унести, и отправился восвояси.

А вечером, перед тем как возвратиться великану, пошел королевский сын в свою комнату и давай петь веселые песенки – точь–в–точь как прежде.

– Ну что, принес мне дань из преисподней? – спрашивает великан.

– Конечно, хозяин, – отвечает королевский сын.

– Куда ты ее дел? – спрашивает великан.

– Да вон за скамьей лежит мешок с золотом.

– Пойду погляжу, – говорит великан и идет к скамье. Подошел и видит: лежит возле скамьи мешок, набитый золотом и серебром, да такой полный, что стоило великану до него дотронуться, как золото и серебро так и посыпались на пол!

– Не иначе как ты поговорил с моей Чудо–Девницей, – сказал великан. – Ну смотри, коли так – не сносить тебе головы!

– Чудо–Девница? – удивился королевский сын. – Вчера Чудо–Девница, позавчера Чудо–Девница, и сегодня опять ты за свое, хозяин. Вот бы поглядеть на эту невидаль!

– Ну что ж, подожди до утра, я сам отведу тебя к ней, – говорит великан.

– Спасибо, хозяин, – отвечает королевский сын.

На следующий день привел великан королевского сына к Чудо–Девнице.

– Разрежь–ка его на куски и свари вон в том большом котле. Как увидишь, что суп готов, скажешь мне, – сказал великан, а сам улегся спать на скамью, и сразу же раздался такой храп, что горы задрожали.

Взяла Чудо–Девница нож, надрезала королевскому сыну палец и три капли крови на табуретку капнула. Собрала все старые тряпки, сношенную обувь и весь хлам, что попался под руку, и сунула все это в котел. А потом наполнила шкатулку золотом, положила сверху кусок каменной соли и бутылку с водой, что висела возле двери, взяла двух золотых кур и золотое яблоко, и побежали они с королевским сыном что было сил прочь от дома великана.

Бежали они, бежали и прибежали к морю. А потом сели на корабль и поплыли; где и как раздобыли они корабль – никогда я об этом не спрашивал.

А великан тем временем все спал в комнате Чудо–Девницы. Вот он потянулся и спросил:

– Ну как, скоро суп будет готов?

– Только начала варить, – ответила с табуретки первая капля.

Повернулся великан на другой бок и снова заснул и спал долго–долго. Но вот он снова потянулся и спросил сонным голосом, не открывая глаз, – как, впрочем, и в первый раз:

– Скоро он сварится?

– Почти готов! – ответила вторая капля, и снова великану показалось, что это голос Чудо–Девницы. Повернулся он на другой бок и опять захрапел.

Спал он, спал много часов подряд; но вот он зашевелился, потянулся разок–другой и спрашивает:

– Неужто еще не сварился?

– Сварился! – ответила третья капля.

Поднялся тогда великан и стал протирать глаза, но, сколько он их ни тер, никак не мог разглядеть ту, что говорила с ним. Тогда он принялся громко звать Чудо–Девницу. Никто ему не ответил.

"Небось вышла ненадолго", – решил великан. Взял он половник и пошел к котлу, варева отведасть. А в котле–то ничего и не было, кроме старых подошв, тряпья да прочей гадости. И все это комом, не разберешь, что получилось–суп или каша!

Как поглядел великан в котел да как понял, что произошло, он так разъярился, что долго не мог опомниться. А потом побежал в погоню за королевским сыном и Чудо–Девницей, но их и след простыл. Примчался он вскорости к морю, а перебраться через него не может.

– Ну ничего, против этого у меня есть верное средство, – сказал великан. – Стоит мне только кликнуть моего морского сосальщика – и все в порядке!

Так он и сделал. Прибежал сосальщик, лег на землю, отхлебнул из моря несколько глотков – и сразу воды в море стало так мало, что великан без труда разглядел корабль, а на нем королевского сына и Чудо–Девницу.

– Брось в море кусок каменной соли! – крикнула Чудо–Девница.

Швырнул королевский сын за борт камень, и выросла поперек моря гора, да такая большая и высокая – куда там одолеть великану!

– Ну ничего, против этого у меня тоже есть верное средство, – сказал великан.

Взял он сверло и давай сверлить гору, чтобы сосальщик снова мог высосать воду. Но только просверлил в горе дыру, только сосальщик улегся и стал пить, как Чудо–Девница и королевский сын ступили на землю. Спасены!

Решили они идти домой, во дворец короля. Но королевский сын ни за что не хотел, чтобы Чудо–Девница пешком шла.

– Не уходи! – просит его Чудо–Девница. – Как только ты придешь во дворец к отцу, так сразу меня забудешь.

– Как же мне тебя забыть, когда мы вместе столько горя пережили и полюбили друг друга? – отвечает ей королевский сын. – Я только приведу коляску, запряженную семью лошадьми, а ты подожди меня на берегу моря. Пришлось Чудо–Девнице уступить.

– Но помни, как придешь домой, – говорит она ему, – не ходи ни к кому из родных – отправляйся на конюшню, бери лошадей, запрягай их и скорей приезжай сюда. Вся родня захочет повидать тебя, но ты иди себе дальше, словно и не видишь никого, и в особенности не пробуй ничего есть. Не послушаешься меня – принесешь нам обоим большое несчастье.

Обещал королевский сын сделать все так, как она велит.

Пришел он домой и видит: справляет один его брат свадьбу; понаехало гостей во дворец видимо–невидимо, и все сразу окружили королевского сына и стали наперебой расспрашивать его и приглашать. Но он словно никого и не видел – пошел прямо в конюшню, вывел лошадей и принялся их запрягать. Увидели все, что им ни так, ни этак не уговорить его в дом зайти, и давай тащить в конюшню всякие яства и вина – все самое лучшее, что на свадебном столе было. Но королевский сын наотрез отказался что–нибудь отведасть – он торопился лошадей запрягать. Тут протягивает ему сестра невесты яблоко и говорит:

– Раз уж ты не хочешь отведасть ничего другого, может быть, хоть яблоко съешь, ведь тебя, небось, сморили голод и жажда после долгого пути.

Взял он у нее яблоко и откусил кусочек. И в тот же миг забыл и Чудо–Девницу, и то, что должен за ней поехать.

– Да я никак рехнулся? На что мне лошади и коляска? – спросил он. Завел он лошадей снова в конюшню и пошел вместе с гостями в королевский дворец, и так уж получилось, что решил он жениться на сестре невесты, на той, что угостила его яблоком.

А Чудо–Девница меж тем сидела на берегу моря и ждала королевского сына, а он все не возвращался. Тогда она решила уйти. Шла она, шла и пришла к маленькой одинокой хижине, что приютилась в самой гуще леса неподалеку от королевского дворца. Вошла она в хижину и попросила приютить ее. А в хижине жила злая старуха волшебница. Сначала она ни за что не хотела пускать к себе Чудо–Девницу, но Чудо–Девница все же уговорила ее, обещая как следует заплатить. Но до чего же грязно и неудобно было в хижине старухи – словно в свинарнике! Как осмотрелась Чудо–Девница, так сразу взялась за дело, чтобы хоть немного прибрать комнату. Не понравилось это злой старухе, да только Чудо–Девница не обращала на нее внимания. Достала она свою золотую шкатулку и бросила в огонь очага несколько золотых монет. Вспыхнуло золото ослепительным светом и озарило всю хижину, и стала она вся позолоченная внутри и снаружи. А старуха

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

до того перепугалась, что кинулась вон из хижины, словно за ней гнался злой дух. Она так спешила, что позабыла наклонить голову в дверях, – как стукнулась головой о косяк, так и снесло ей голову!

На следующее утро ехал мимо ленсман. Смотрит и дивится: стоит в чаще леса золотая хижина и на солнце сверкает. Каково же было удивление ленсмана, когда он вошел в хижину и увидел прекрасную девушку. Она сразу так понравилась ленсману, что он тут же к ней посватался и просил поскорее дать ему ответ.

– Если у тебя много денег, тогда что ж... – ответила Чудо–Девница.

– У меня их не так уж мало, – сказал ленсман.

Поехал он домой за деньгами, а к вечеру вернулся и бросил на скамью перед Чудо–Девницей денег целый мешок.

Увидела Чудо–Девница столько денег и согласилась стать женой ленсмана. Но не успели они лечь спать, как Чудо–Девница и говорит:

– Я забыла жар в печке загрести.

– Господи, не вставать же тебе из–за этого! – отвечает ленсман. – Я сам все сделаю! – Соскочил он с кровати на пол и одним прыжком очутился у печки.

– Как только возьмешь в руки кочергу, скажи мне, – говорит ему Чудо–Девница.

– Уже взял, – отвечает ленсман.

– Ну, раз ты ее держишь, пусть и она до рассвета тебя держит и сыплет на тебя угли и горячую золу! – говорит Чудо–Девница.

Так и простоял всю ночь ленсман около печи и все себя раскаленными угольями да горячей золой посыпал, и, сколько он ни плакал и ни молил о пощаде, угли и зола от этого не остывали. А когда забрезжил рассвет и он снова обрел силу и смог отбросить от себя кочергу, он не стал мешкать, уж можете мне поверить, и со всех ног пустился наутек из хижины, словно за ним гнался сам черт, и все, кто встречался ему на пути, удивленно глядели ему вслед, потому что он летел как сумасшедший. Если бы его обобрали и поколотили – то и тогда вряд ли он выглядел бы хуже! Вот почему все с удивлением смотрели на него, а он молчал, чтобы не опозориться еще больше.

На следующий день шел мимо хижины писарь. Увидел он, как блестит и сверкает хижина в лесной чаще. Решил зайти и поглядеть, кто живет в хижине. Увидел он прекрасную хозяйку, влюбился в нее пуще ленсмана и тут же предложил ей руку и сердце.

Чудо–Девница ответила ему то же, что и ленсману:

– Если у тебя много денег, тогда что ж...

– У меня их не так уж мало, – отвечал писарь и помчался домой.

К вечеру вернулся он с огромным мешком денег, положил его на скамью перед Чудо–Девницей, и она согласилась стать его женой. Вот ложатся они спать, а Чудо–Девница и говорит:

– Совсем запомнювала я запереть дверь на ночь, пойду–ка закрою.

– Господи, не вставать же тебе из–за этого! – воскликнул писарь, – Лежи, я сам закрою. – И он проворно, словно кузнечик, соскочил с кровати и кинулся к двери.

– Как только схватишься за косяк, скажи мне, – попросила его Чудо–Девница.

– Уже схватился, – крикнул от дверей писарь.

– Ну, раз ты схватился за дверь, пусть и она схватится за тебя и держит до рассвета! – крикнула Чудо–Девница.

Так вот и получилось, что писарь проплясал всю ночь, и надо сказать, что таких коленец ему не приходилось выделять никогда прежде, да и после того ни разу в жизни не хотелось ему повторять этот танец. Всю ночь бросало и швыряло его из угла в другой, так что он чуть до смерти не зашибся. Сперва он принялся ругаться, потом расплакался и стал молить о пощаде. Но ничего ему не помогало – до самого рассвета. А на рассвете дверь отпустила писаря, и он бросился бежать и на радостях и про мешок с деньгами, и про свое сватовство забыл. И только одного боялся – как бы дверь не побежала за ним вприпрыжку! Встречные диву давались, завидев писаря, – мчит как сумасшедший. Да что там говорить, бодай его всю ночь стадо баранов, он и тогда бы, небось, так ужасно не выглядел,

На третий день ехал мимо фогт. Он тоже увидел в чаще золотую хижину. И ему захотелось зайти взглянуть, кто живет в хижине. А как увидел он Чудо–Девницу, до того влюбился, что тут же предложил ей руку и сердце. Чудо–Девница ответила ему то же, что и двум другим:

– Если у тебя много денег, тогда что ж...

– У меня их не так уж мало, – ответил фогт. – Сейчас побегу за ними домой.

Так он и сделал. А вечером вернулся и положил перед Чудо–Девницей огромный мешок денег – раза в два был он больше мешка, который притащил писарь. Ну что ж, раз так, быть ему мужем Чудо–Девницы.

Но не успели они лечь спать, говорит ему Чудо–Девница, что забыла загнать в хлев теленка. Придется ей встать и загнать теленка.

– Ни за что! – закричал фогт. – Я сам все сделаю!

И толстый фогт легко, словно юноша, прыгнул с кровати и вышел во двор.

– Эй, послушай! Как только ухватишься за телячий хвост, скажи мне, – говорит ему Чудо–Девница.

– Ухватился! – крикнул фогт.

– Держаться тебе за телячий хвост, а хвосту за тебя, и скакать вам по всему белу свету до самой зари, – сказала Чудо–Девница.

Так оно и сделалось: фогт помчался сломя голову через горы и доли, и чем больше он ругался и кричал, тем быстрее припускал теленок. Покуда рассвело, фогт чуть не умер от этой скачки, и уж так он был рад выпустить наконец телячий хвост, что забыл и про мешок с деньгами, и про все остальное; домой он шел помедленнее, чем судья и писарь, но чем медленнее он шел, тем сподручнее было людям глазеть и пялиться на него, они себе и пилились, и ничего мудреного тут нет: такой был у фогта изможденный и обтрепанный вид после телячьей пляски.

А через день в королевском дворце играли свадьбу: старший сын собрался в церковь со своей невестой, а тот, что служил у великана, – с ее сестрой. Но только они сели в карету и хотели выехать со двора, как вдруг у них переломился валеk в упряжке. Приладили новый – тоже переломился, снова другой приладили – тоже, хоть они и выбирали самое прочное дерево. Все вальки ломались, и никак им нельзя было выехать со двора, так что все очень опечалились. И тут ленсман – он тоже был зван на свадьбу – сказал:

– За лесом живет Чудо–Девница, и если вы возьмете у нее кочергу, которой она в печи мешает, кочерга эта ни за что не переломится.

Отрядили к Девнице гонца и наказали спросить у нее, не одолжит ли она им свою кочергу, о которой ленсман говорил. Девница им не отказала, сделали они себе новый валеk, и тот не переломился. Но только они тронулись со двора, глядь – разлетелось дно в карете. Наскоро вставили новое дно, но, как его ни сколачивали, ни приколачивали, все без толку. Не успеют они вставить новое дно и ударить по лошадям, как оно уж разлетелось в куски. Дело пошло еще хуже, чем с вальком. Тут писарь – раз судью позвали на свадьбу, отчего и писарю там не побывать? – и говорит:

– За лесом живет Чудо–Девница, и если она одолжит вам дверь от своей хижины, дверь эта ни за что не переломится.

Снова отрядили гонца за лес к Чудо–Девнице и снова покорнейше попросили одолжить им вызолоченную дверь, ту самую, о которой писарь говорил. Снова Девница без раздумий отдала им дверь. Но только они собрались ехать, глядь – а лошади–то не могут сдвинуть карету с места. Поначалу были они запряжены шестеркой, потом взяли восемь лошадей, потом – десять, потом – двенадцать, но сколько ни впрягали лошадей, сколько кучера их ни погоняли, все без толку: карета словно приросла к месту. А время шло, и в церкви давно заждались женихов с невестами, и все, кто собрался в королевском замке, очень печалились; но тут фогт сказал, что далеко за лесом в вызолоченной избушке живет Девница, и если одолжит она им своего теленка, все будет хорошо, потому что теленок этот сдвинет с места любую карету, будь она хоть тяжелей горы. Не хотелось им ехать в церковь на теленке, да делать нечего; пришлось отрядить гонца, и он попросил Чудо–Девницу одолжить им теленка, и карета тронулась; теленок сразу припустил во весь дух, так что они даже опомниться не успели; то они падали, то в воздух взлетали, а когда подъехали к церкви, теленок завертелся, словно волчок, вокруг церкви, насилу они из кареты выбрались. А уж обратно теленок их повез еще быстрее: они и опомниться не успели, как карета остановилась на королевском дворе. Только они сели за стол, а королевский сын, тот, что у великана служил, и говорит: дескать, не грех бы им пригласить к столу и ту Девницу, которая за лесом живет и которая одолжила им кочергу, дверь и теленка.

"Ведь без этих–то вещей нам бы до сих пор не выехать со двора". Король с ним тотчас согласился и послал пятерых самых верных своих слуг в вызолоченный домик передать Чудо–Девнице низкий поклон от короля и спросить, не пожелает ли она отобедать у короля за свадебным столом.

– Передайте и вашему королю поклон, – отвечала им на то Чудо–Девница, – да скажите ему, что если он слишком хорош, чтобы самолично прийти ко мне, то и я слишком хороша, чтобы к нему ходить.

Пришлось самому королю собраться в путь; с ним Чудо–Девница и явилась к свадебному столу. Король сразу смекнул, что эта девица не простая, и усадил ее на почетное место рядом с младшим женихом.

Посидели они, посидели за столом, и тут Чудо–Девница вытащила двух золотых курочек да золотое яблочко, что увезла от великана, да поставила их на стол перед собой. Курочки сразу принялись отбирать друг у друга это яблоко.

– Нет, ты только погляди, как они бьются из–за яблока, – сказал королевский сын.

– Так и мы с тобой бились, чтобы на волю выйти, – отвечала Чудо–Девница.

Тут королевский сын и узнал ее, и уж так он обрадовался, что не описать. А сестру невесты, которая подсунула ему заколдованное

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

яблоко, он велел привязать к хвостам двадцати жеребцов, и они разорвали ее на части, на мелкие–премелкие, а потом сыграли королевич с Чудо–Девицей настоящую свадьбу, и хоть несладко было ленсману, писарю и фогту это видеть, но и они на ней до конца гуляли.